

♠Ника Ёрш

ДРАКОН В ЕЁ ТЕЛЕ

♠ГЛАВА 1

– Марианна, ты же все понимаешь. – Ян чуть пошевелил пальцами над раскрытой ладонью, создавая иллюзорную незабудку, улыбнулся мне: – Это только ради нас, малышка.

Я молча смотрела на цветок, изо всех сил подавляя желание раздраженно махнуть рукой и развеять мираж.

Мама сегодня битый час умоляла быть мудрей и терпеливей, и теперь я очень старалась соответствовать стандартам приличной эры.

Но грань была близка.

– Ещё годик потерпи, прошу, – не сдавался Ян. – А потом такую свадьбу сыграем, что все обзавидуются. Обещаю. Веришь?

Я покачала головой и все-таки высказала сомнения:

– Как тебе сказать? Ты уже обещал все это.

Он тяжело вздохнул, сжал ладонь, и цветок исчез, осыпаясь разноцветными искорками.

– Марианна, солнце, прекрати, – теперь в его голосе слышалась усталость, – я делаю всё для нашего блага. Сейчас если удастся попасть на нужную нам должность, потом будем в золоте ходить.

– Не слишком ли тяжела станет ноша? – уточнила, снова забыв о манерах и вульгарно фыркнув.

Синие глаза Яна полыхнули подобием недовольства. Он схватил меня за плечи, приблизил лицо к моему и заговорил с еще большей горечью:

– Ты и не заметишь, как пролетит время!

– Обижаешь.

Я вспомнила календарь в ежедневнике, где каждый день кропотливо ставила крестик, дожидаясь часа «икс».

– Я замечу. И этот год помню прекрасно. Сначала март. Потом июль...

– Знаю. – Он отпустил меня, сложил руки на груди и заговорил гораздо строже: –

Но ведь и ты
видишь, как я продвинулся за это время. Был пятым колесом у старой телеги, а
теперь есть шанс
стать помощником правой руки его высочества Максимилиана! Клянусь, у меня есть
шанс!

Я опустила глаза, чтобы он не заметил в них насмешки. Интересно, Ян сам понимал,
насколько
глупо звучит название должности, к которой он так стремится?

— Мари...

Я кивнула, выставляя вперед руку. Надоело!

Ян умолк.

Поправив развязавшийся шарф, я посмотрела на окна гостиной, за которыми
наверняка ждала
мама. Она приказала приготовить роскошный обед и заставила отца отказаться от
поездки в клуб
ради столь важного события... Сегодня Ян обещал назначить дату свадьбы.

— Малышка, ну не любит эр Геррард обремененных семьей работников, — снова
завелся жених. —
Говорит, они не умеют отдаваться делу на все сто процентов. А обмануть его
невозможно! Ты не
представляешь, какой он! Знает все и обо всех, для него не существует закрытых
дверей! Его
ментальный дар на таком уровне, что читать мысли он может, даже не напрягаясь, а
еще с
легкостью обходит все блоки! Видела бы ты!..

— Угу, конечно...

Я нарисовала кончиком туфли кружок на земле.

Если б этот ненавистный мне Геррард сейчас оказался рядом и влез в мою голову,
то сразу ощутил
бы заряд бодрости от испытываемого негатива. Прибила бы, ей-богу! «Обремененных
семьей» он не
любит! А сам-то как родился? Папа мимо мамы проходил?..

Ян продолжал что-то говорить, а я думать. Как теперь смотреть в глаза бабушке?
Она ведь тоже
обещала приехать, чтобы лично услышать долгожданные слова. Но мой жених только
правой руке
принца дифирамбы поет. Ох, нехорошие шутки в голову лезут...

— Марианна! — Ян схватил меня за плечи, желая привлечь внимание. — Если мне
удастся стать за
этот год его помощником, клянусь тебе...

Я перестала слушать окончательно.

Значит, ба была права: карьера для него всегда будет на первом месте. Еще год! И это не предел. А

я – глупая девчонка, запавшая на сладкие речи и обещания звезды с неба.

Надо же, когда-то мне даже показалось, что у нас любовь. Та самая, с первого взгляда. Но теперь, глядя на Яна, я чувствовала лишь легкую симпатию, а еще жгучую обиду. Столько ждать, и все напрасно! И послезавтра, на балу, когда мне и Мэделин исполнится двадцать один год, я вынуждена буду миллиард раз повторить для гостей одну и ту же мысль: бракосочетание временно отложено.

Прекрас-с-сно! Запахло паленым...

– Марианна, у тебя воротник дымится.

Ян привычно проговорил комбинацию заклинаний, одновременно убирая последствия всплеска эмоций, и умолк, давая мне время успокоиться.

Я позволила ему проявить заботу. Стояла и, недовольно морщась от запаха тлеющей шерсти, внимательно смотрела на жениха.

«Что с ним делать?», – такой вопрос терзал девичью душу. Пока приглядывалась, заметила, что он похорошел за последнее время: стал выглядеть мужественней, одеваться дороже и со вкусом, привел прическу в порядок...

И пусть его родители строят планы только на старшего сына, финансируя все телодвижения того, зато мой Ян сам не промах: строит грандиозные планы и прёт к цели напролом. Мой. Да, я привыкла считать его своим. Да и от свадьбы он не отказывается, хотя знает о моем даре огня, приводящем к вспышкам неконтролируемого гнева, и о так называемом проклятье... Нет, расставаться прямо сейчас было бы глупо, но и оставлять Яна холостым еще на год – рискованно. Уведут!

– Марианна, мы идеально подходим друг другу, – уловив смену моего настроения, жених снова пошел в наступление. – Ты ведь знаешь это.

Знаю? Пожалуй. Мне с Яном легко. Наверное, смогла бы прожить с ним хорошую долгую жизнь.

Пусть он никогда не говорит слов любви, старательно подбирая синонимы, это ничуть не мешает. Я вот тоже не горю желанием признаваться в каких-то невероятных чувствах...

Что ж! Разбрасываться такими мужчинами — глупо, да и отказаться от него я всегда успею. Пусть устраивается при той правой руке, а я еще подожду.

— Хорошо, — нацепив на лицо улыбку, постаралась выглядеть максимально милой. — Если это все и правда для нас...

— Марианна! Какая ты умница! — Он крепко прижал меня к себе, поцеловал в висок и шепнул в ушко: — Поверь, через год, а может и раньше, все изменится! И мы обвенчаемся, как мечтали. Я хочу этого не меньше тебя. Милая моя...

— Макс... эй. — Я осторожно прикрыл за собой дверь и, на миг отрешившись от всего, воспользовался даром. Нужно было определить, сколько живых в помещении.

Максимилиан шевельнулся на постели, открыл один глаз и сразу зажмурился от света, бьющего в окно.

В то время я уже знал, что мы в дерьме, и очень старался сдерживать яростную тираду. Этому говнюку все равно ничего не доказать с наскока — придется ждать, пока он окончательно протрезвеет.

— Твою ж мать, — пробормотал принц, мотнув головой, и сразу зашипел от неприятных ощущений. — Что ж так плохо?

— Макс. — Я подошел к постели, ожидая, пока его гребаное высочество обратит на меня свое драгоценное внимание.

Вторая попытка посмотреть на меня оказалась для него более удачной. Щурясь и морщась, он хрипло спросил:

— Где мы?

У меня не было цензурных слов для достойного ответа, потому я просто перевел взгляд левее. Принц — умница просто — догадливо повторил мой маневр.

— Твою мать. — Он поднял к лицу ладонь и протер большим и средним пальцем глаза, после чего снова уставился на «соседку», делившую с ним ложе. — Это сколько же я выпил?

Я вздохнул, мысленно напоминая себе, что принц нетрезв, не умен и не догадлив, зато очень вспыльчив.

— Присмотрись, — только и попросил, заложив руки за спину.

Рядом с Максом, на разобранной постели, лежала Исса — жена одного из дипломатов Хистиша.

Красивая, как богиня, но в то же время холодная, как рыба. И последнее прилагательное — вовсе не метафора.

— Мертва, — подтвердил я худшие опасения Макса.

Продвинувшись на несколько шагов левее, я встал с ее стороны кровати и, осторожно откинув одеяло, стал рассматривать труп, комментируя увиденное: — Полностью обнажена. Заколота в сердце фамильным кинжалом Буджерсов — тем самым, что ты показывал делегации вчера в качестве хвостовства. Не тронь рукоять. Законники и эксперты уже в пути. Исключительно те, кому я доверяю.

Принц прижал ладонь ко рту и что-то промычал.

— Не понимаю, — отозвался я.

— Может, можно как-то?.. — он снова умолк и стал выбираться из постели.

— Осторожней! Я уже вызвал некроманта для допроса. Надеюсь, успеет узнать хоть что-то. —

Нахмурившись, заметил несколько синяков на груди женщины и на ее шее. Она изрядно помучилась перед смертью. Сцепив зубы, продолжил осмотр. Эра Исса была голой, но факт насилия мог подтвердить лишь эксперт. Посмотрев на Макса, качнул головой: он не стал бы. Секс — его страсть, но не до такой степени. Однако если они переспали до убийства, то доказать что-то будет крайне тяжело. Только бы обошлось...

— Что там? — Макс сел на кровати спиной ко мне и мертвой любовнице. — Твою ж мать...

— Ты повторяешься. — Я посмотрел на него и поделился мнением от увиденного: — Эра Исса покинула нас навсегда. И произошло это относительно недавно. Хорошо бы некромант поторопился.

— Добавь в голос хоть каплю сочувствия! — Макс вскочил, уставился на меня. Его перекосило. —
Черт! Ты хоть понимаешь, что случилось?! Я проснулся в кровати с трупом!

— Я должен сочувствовать тебе или трупу? — уточнил, чуть заломив бровь.

— Пошел ты!

Покосившись на Иссу, он осторожно отошел от кровати, зачем-то поправив за собой

одеяло, будто
это могло как-то помочь.

– Оденься, – велел я, – и уходи. За дверью мои люди, не удивляйся. Накинь плащ.

Я кивнул на черную тряпку, что положил у входа.

– Черт знает что, – сокрушался Макс, нагибаясь в поисках собственных
подштанников.

– Тин проводит к моему магобилю, – продолжил я, снова возвращая внимание
умершей. – Твой
стоит у входа в дом, на виду у всех. Его брать нельзя. Ты помнишь, как оказался
здесь?

Принц отрицательно мотнул головой и тут же схватился за живот. Постоял немного,
слегка
раскачиваясь на месте, и снова нагнулся, поднимая на этот раз рубашку.

Мне хотелось поторопить его. В идеале выкинуть отсюда сейчас же. Вот так, голым
и растерянным.
Может, хоть тогда его мозги начнут работать?

– Я уже заявил от имени Буджерсов об угоне, – сказал, чтобы не возникло
недопонимания в
дальнейшем.

▲– Попробуешь все обставить так, будто она угнала мой мобиль? – он с сомнением
посмотрел на эру
Иссу и, отвернувшись, сунул ногу в узкие брюки, сшитые по последней моде.

– Пусть полисмаги сами решают кто. Но она вряд ли – у женщины, судя по моим
сведениям, не
было потенциала. Она просто не смогла бы привести двигатель в движение. Хотя
есть разного рода
накопители...

Больше говорить не хотелось.

Принц суетливо натягивал остальные вещи, что-то тихо бормотал, изредка замирая –
как видно,
стараясь прогнать тошноту. Одежда была разбросана всюду, так что он метался из
стороны в
сторону.

Убийца явно не знал его повадок и не имел представления про одержимость Макса
складывать
вещи аккуратной стопкой. Или просто не успел обставить все как следует.

– Никому не пиши и не рассказывай о случившемся, – вспомнил я. – Молчи. Без меня
никому ни
слова.

Нагнувшись над искаженным от ужаса лицом женщины, я заглянул ей в глаза, еле
удержавшись от

того, чтобы призвать магию. Нет уж, пусть профессионалы сами снимают последние запечатленные
ею образы – не хватало еще что-то повредить. Только бы время не кончилось...

– Похоже, она сильно испугалась, может даже кричала, – услышал я Макса, о котором уже начал
забывать. – Значит, была в сознании, когда...

– Да, – грубо перебил его я, – а теперь вали отсюда. Скоро здесь будет жарко.

– Не много ли ты на себя берешь? – Макс уставился на меня, как на врага.
Бледный,
растрепанный, в глазах пламя...

Не хватало еще выброса магии от нестабильного эмоционального состояния.

Я выпрямился, посмотрел на него и чуть склонил голову:

– Прошу прощения за проявленную бестактность.

Я очень старался, чтобы в интонации не чувствовалась издевка.

Макс сжал кулаки: он все понял. Еще несколько секунд мы разглядывали друг друга,
и я уже готов
был воспользоваться правом вторжения в его голову, посчитав ситуацию одним из
крайних случаев,
но принц отвернулся.

– Принято, – сказал он холодно. – Как только закончишь здесь, найди меня. Отцу
пока лучше не
знать...

– Поздно.

– Что?! – Он резко обернулся. – Он знает?

– Да.

Я чуть склонил голову набок, глядя на Макса и пытаюсь предугадать его дальнейшие
действия. Он
передернул плечами и уставился на труп любовницы.

– Значит, отец в курсе.

– Невозможно скрывать ТАКОЙ промах, – проговорил я примирительно. – Слишком
много
поставлено на карту.

Меня обожгло яростью, исходящей от его высочества.

– Понимаю, – просипел он.

– Надеюсь.

Макс быстро вышел, прихватив плащ. Закрыв глаза, я чуть отпустил сознание, слушая, что происходит за дверью.

Принц наткнулся на Тина. Рыжего, тощего, с вечно перепуганным взглядом. За глаза Макс называл его потомственным попрошайкой.

– Ваше высочество. – Тин поклонился и напомнил: – Плащ.

▲Едва не рыча от бешенства, Макс нацепил на себя черную тряпку, не забыв прикрыть голову капюшоном, и, дождавшись ментального заклятия отвода глаз, пошел за моим помощником к лестнице.

Я открыл глаза и посмотрел в щель между дешевыми занавесками на окне. Там, на улице, занимался рассвет, но ничего хорошего он не предвещал.

Спустя час, проводив Яна и отсидев положенное этикетом минимальное время за столом, я ушла с «праздничного» обеда, сославшись на недомогание.

Мама проводила меня сочувствующим взглядом, отец смотрел зло и с упреком. Мэделин не скрывала ехидной усмешки: еще бы, она ведь с отцом спорила – и делала ставку против меня! Мне горничная рассказала... Досталась же сестра-двойняшка!

Только ба поджимала тонкие губы и словно бы говорила взглядом: «Давай прикончим негодяя, я помогу избавиться от тела...».

«Дадим ему шанс», – подумала я, отворачиваясь.

Лишь поднявшись к себе и с силой захлопнув дверь, я чуть успокоилась. Но ненадолго. Стоило подойти к столу, как увидела календарь – тот самый, где отмечала дни до официального объявления даты. Сегодня там стоял восклицательный знак.

– А надо было рисовать очередной крестик, – пробормотала, присаживаясь рядом. Барабаня пальцами по столу, я задумчиво кусала губу, не понимая, где просчиталась.

Ян сделал мне предложение чуть больше года назад, сказав, что не представляет себя с другой женщиной. Такой милый, красноречивый, с огромными синими глазами и твердой верой в светлое будущее.

Конечно, я согласилась. Почему бы нет? Он красивый, из хорошей семьи, с прекрасным образованием и амбициями... Последнее-то нас и сгубило!

– Правая рука, – прошипела я, сминая лист бумаги из календаря. – Да что там за Геррард такой?!

Отец его имя вслух произносить боится, а Ян, наоборот, как бабочка летит на огонь: мечтает стать помощником этого менталиста.

Ух, прибила бы!!

Не знаю, сколько просидела так, погружаясь в тоску и уныние все глубже, но от нелегких раздумий оторвала сестра. Мэделин влетела в комнату, громко оповещая в свойственной ей манере:

– Тук-тук! Можно?

– Нет, – из чистого упрямства ответила я.

– Как неловко получилось, но не уходить же теперь. – Мэди улыбнулась, села напротив. – Грустишь?

– Сгораю от счастья.

– Ой, Мари, что за глупости, – она цыкнула языком, – сколько можно переживать из-за младшего сына Корстов? Что в нем такого? Бледный, как моль, помешанный на работе...

– Высокий, сильный, умный, – поправила ее я. – А бледность – признак аристократии, это не недостаток.

– Скажи это нашему отцу, – Мэделин рассмеялась. – Он смуглее портовых грузчиков! А ведь мы

– Айгари – дальние родственники королевской семьи. Ладно, не смотри на меня так! Я ведь не об этом пришла поговорить. Знаешь, что скрыл от нас твой прекрасный недалекий, ой, тьфу, синеокий женишок?

Я поморщилась от очередной шпильки в адрес Яна, отвернулась.

– Он не рассказал о самом важном! – не унималась сестра. – Бюджеры все-таки объявили отбор невест, как и предсказывал папа! Пока негласный, но всем очевидно: дело за малым. Принца будут женить, и сейчас начался поиск самой выдающейся самки!

– Мэди! – Я поднялась и отошла к окну. – Какие самки? Ты слишком грубая.

– Зато в тебе вежливости на нас двоих хватит, – она пожала плечами, – но факт остается фактом: Максимилиана женят на самой-самой. Не знаю только, как они будут рассматривать кандидатов.

♠Может, он даже переспит со всеми, чтоб наверняка понять...

– Мэди!

– Не будь ханжой, Марианна. – Сестра тоже поднялась и подошла ко мне.

Только тогда я поняла, что она больше не смеется. В ее глазах горел огонек ярости.

– Что еще? – я нахмурилась. – Договаривай.

– Я как раз пытаюсь тебе сказать! Это так забавно! – Мэделин едва не шипела от злости, забавно ей точно не было. – На имя отца пришло два приглашения. Нас зовут посетить замок Буджерсов! И не просто посетить, а задержаться в гостях на месяц!

– Что?! Но ведь... я официально обручена.

– Кого это волнует, Мари, когда Максимилиан озадачен выбором? – Сестра нарисовала указательным пальцем круг на подоконнике, и еще один... выводя их один за другим... В воздух взметнулся малюсенький воздушный смерч. Она раздраженно взмахнула рукой, и он исчез.

– Мы ведь можем написать вежливый отказ, – попыталась мыслить разумно я.

– Папа сказал, что об этом не может быть и речи. – Мэди посмотрела на меня. – Он уже ответил согласием.

Я покачала головой.

Мэделин усмехнулась:

– Если бы Янчик озвучил сегодня дату свадьбы, папа мог бы пойти нам навстречу. Но твой недоумок-жених разозлил его и говорить теперь бесполезно! Даже мама не в силах помочь, Мари. Она сказала, что попробует повлиять на его решение чуть позже, однако поехать все равно придется. Погостим немного, попробуем быть милыми, но не слишком. У меня точно получится.

– Бред, – я нервно засмеялась. – Это шутка?

– Шутка? Хорошо бы. Его Величество не изволит юморить, Мари. – Сестра повернулась и пошла прочь, бросив перед выходом: – Сказано, что для дорогих гостей приготовили развлекательную программу, так что не забудь упаковать вещи на все случаи жизни. От вечерних нарядов до брючных костюмов. Мало ли какие у них развлечения с таким-то чувством юмора. И

побыстрее –
завтра с утра нас ждут там.

– Завтра?..

Дверь за Мэделин закрылась, я растерянно повернулась лицом к окну. Там, в саду, несколько часов назад я гуляла с Яном, пообещав ему еще немного подождать. И вот он уехал, так и не назначив даты.

Папу это очень разозлило, а ведь он тоже огненный... Его ярость может превзойти все мыслимые пределы. Теперь нам с Мэди придется ехать в замок, словно живому товару. Я не строила иллюзий – если принц выберет одну из нас, спрашивать о согласии никто не станет. Тут меня словно холодной водой от ужаса окатило: что, если именно я приглянусь Максимилиану?! Он же жуткий сноб и старше меня почти в два раза!

Подушечки пальцев закололо от скопившейся внутри силы. Подув на них, я встряхнула руками и отправилась в кабинет к отцу.

Рано паниковать – ничего еще не решено!

– Всё уже решено! – папа даже глаз на меня не поднял, продолжая что-то писать, погруженный с головой в свои бумажки.

– Но я обручена!

– Серьезно?! – ой, теперь он посмотрел на меня. Пламя, пляшущее в его глазах, напомнило мне, в кого я такая несдержанная в минуты гнева. – Насколько понимаю, сейчас мне будет спета старая песня на новый лад?! Ян Корст обязательно возьмет тебя в жены?! Как же! Только вот не сегодня! И не завтра, Марианна! А знаешь почему?

– Потому что он строит карьеру и хочет для нас лучшей жизни...

– Потому что завтра вы с сестрой едете в замок Бужерсов! – Отец так стукнул кулаком по столу, что все бумаги подскочили вверх. – И чтоб я больше не слышал имени Корста в этом доме! Никогда!!!

– Как можно не слышать его имени, если мы собираемся пожениться?!

– Я официально расторг вашу помолвку!

– Что?! – меня даже затрясло от негодования. – Ты не мог!

– Мог! И сделал! Написал Корсту и – заодно – в еженедельник! Завтра выйдет объявление в Кронсбургских ведомостях, так что ни о чем не волнуйся, дочь, ты снова свободна и открыта для отношений с принцем!

– Так нельзя! Не поговорив с нами...

– Хватит! – Отец поднялся из-за стола. – У любого терпения есть предел, Марианна! Ты сделала меня посмешищем! Только ленивый не обсуждает дочь Ивара Айгари и ее мнимую помолвку! Приглашение от его величества – манна небесная! Вы с Мэделин обязаны блистать при дворе и вернуться... с хорошими новостями!

– Вот как?! – Я стремительно подошла к столу, оказавшись с противоположной от отца стороны. – Не поеду!

– Поедешь. Немедленно!

– Значит, не оставляешь мне выбора? – я засмеялась, чувствуя себя бессильной и оттого способной совершить любую глупость. – А если принц выберет другую? Отравить ее? Травить всех, пока его взгляд не остановится на мне или Мэди?! Или для хороших новостей достаточно будет стать его одноразовой любовницей, каких, по слухам, полно при дворе? Что нужно сделать, чтобы новости стали достаточно хороши и ты позволил вернуться домой, отец?!

– Не смей! – Его затрясло, бумаги на столе вспыхнули живым пламенем, которое с жадностью бросилось и на нас.

И если я опомнилась, стараясь погасить огонь заклинанием, то отец... он был в бешенстве и даже не пытался себя контролировать.

– Да я тебя... – Он шел ко мне, объятый пламенем. Одежда горела, не трогая тело, вместо волос теперь красовался самый настоящий факел.

– Папа, – пропищала я, отступая, – ус-спокойся...

Дверь в комнату распахнулась.

– О боже! – услышала я маму. – Сюда, скорее!

– Вода! – громко позвала свою стихию наша с сестрой гувернантка, сьерра Дарлин О'нил.

И кабинет накрыло волной. Окаатило нас с головой, превратив кабинет отца в нечто страшное, с плавающими всюду помоями, а его самого в голодранца с лицом потомственного убийцы.

– Мари-и-и, – простонал он, осоловело моргая. Повернувшись к своему столу и являя всем собравшимся в кабинете домочадцам полуголый зад, отец схватился за голову: – Что это?!

– Спокойно, родной! – Мама потянула меня за шиворот, выталкивая прочь из комнаты. – Сейчас наведем здесь порядок... обязательно. Наверное...

– Документы! – Отец перебирал мокрые огрызки сгоревших бумажек. – Кира, спрячь ее от меня! Увези сейчас же. Сколько работы дракону под хвост! Кир-ра!!

Я выбежала из кабинета, чуть не столкнувшись лбами с сестрой.

– Уладила все? – усмехнулась она. – Так его довести!!! Просто невероятно...

– Он расторг мою помолвку, – ответила, покосившись на дверь комнату, где теперь толпилась прислуга, а внутри рычал отец. – Я забылась.

– Забылась? Знаешь что? – Мэди стряхнула с моего плеча кусочек обгоревшей бумаги. – Говорят, принц Максимилиан – та еще сволочь. Женщин ни во что не ставит, с мнением их не считается и вообще воспринимает нас как предметы мебели. Так вот, это я к чему: тебя не заметить невозможно, Мари. Ты красива и... умеешь привлечь внимание. Мимо он точно не пройдет. Но есть и положительный момент: убить свою жену по-тихому принц не сможет – все-таки лицо публичное.
▲Со всех сторон для тебя в таком союзе одни плюсы. Может, оно того стоит?

– Иди ты... сама знаешь куда!

– Только после того, как ты дорогу проложишь. Не люблю нехоженные места.

Она усмехнулась и ушла в сторону гостиной, а я побежала вверх, в свою комнату. Нужно было срочно собирать вещи – все, что успею. Чувствовала моя самая мягкая часть тела: папа теперь долго будет отходить, и лучше нам не встречаться какое-то время.

Позвав на ходу Ниру – свою горничную, – я вошла к себе и замерла, пытаюсь сообразить, с чего начать.

– Что мне делать? – в унисон моим мыслям спросила девушка.

– Уложи мои вещи: несколько вечерних нарядов, костюм для верховой езды, карнавальный, дорожный и повседневное... Туфли тоже! Минимум четыре пары: лодочки, классику, шпильки и те, вульгарные, помнишь?

– От которых эр Айгари велел избавиться? – Нира чуть улыбнулась.

– Да, они. И побыстрее, пожалуйста. У меня совсем мало времени.

Девушка кивнула и бросилась к гардеробной, а я подошла к столу-бюро, вынимая лист бумаги и перьевую ручку.

Спустя пару минут письмо, адресованное Яну, было закончено. Подув на него, я произнесла заклинание для моментальной сушки чернил и сложила бумагу вчетверо.

– Нира, – позвала я горничную, – вели отправить это эру Корсту. Сразу после нашего с Мэди отъезда.

– Хорошо, – на ее лице отразилось сочувствие. Забрав письмо, девушка спрятала его в кармане платья и снова принялась паковать мои вещи, приговаривая между делом: – Полусапожки тоже пригодятся. И кашемировый костюм. А что со шляпками?..

Ответить я не успела.

Дверь открылась, и в комнату вошла мама. Окинув взглядом комнату, она остановилась на мне и постановила:

– Пора.

– Мы еще не...

– Марианна, отец спалил контракт, который готовил для эра Свирта. И черновики к нему тоже. Остались какие-то первые наработки, но, насколько я поняла, ситуация не очень хорошая.

Я почувствовала, как кровь отлила от лица. Надо же было ворваться к отцу в кабинет и так его довести! Он про этот контракт несколько месяцев говорил...

– Нира, закрывай чемоданы, – велела я, – хватит и этого!

– Но...

– Хватит!

Горничная бросилась закрывать замки, а я судорожно соображать: что еще забыла?

Ничего не шло
в голову: жгучая обида застилала глаза слезами, даже руки слегка дрожали от
смятения и неверия
в происходящее.

– Идем, Мари. – Мама подошла и обняла меня за плечи. – Не волнуйся, все
уляжется. Папа
несколько дней будет злиться, но потом перегорит, ты же знаешь.

– Знаю.

– Тогда улыбнись, милая. Что плохого в поездке к Бужерсам? Многие девушки жизнь
положили
бы за возможность оказаться во дворце и увидеть принца, а ты будто на виселицу
собралась.

– Мама, я обручена, – посмотрев на нее, покачала головой: – Папа не имел права
разрывать нашу
с Яном договоренность. Только не так. А Бужерсам нужна спокойная девушка,
которая почтет за
честь рожать наследников и улыбаться любовницам принца. Это унижительно.
▲Мама обняла меня, поцеловала в щеку и тут же осторожно стерла след от помады.

– Послушай, – сказала она, – если Ян действительно... заинтересован в браке с
тобой, то, получив
отказ от твоего отца, он получит необходимую встряску. И потом, сейчас я скажу
тебе сплетню,
которую мне рассказала эра Тинт, а ей... Неважно кто, но доверять ей можно на
восемьдесят девять
процентов. Так вот! – Мама махнула рукой, образуя вокруг нас полог тишины, и
прошептала
заговорщицки: – Говорят, весь этот «отбор» невест – только дань обычаям, чтобы
флоришианцы не
начали возмущаться. На самом деле принц уже выбрал даму сердца, и она будет
среди вас.

– Быть не может! – Я округлила глаза.

Мама загадочно улыбнулась:

– Говорю тебе, там все продумано. Конечно, некоторые девушки, из тех, что
приедут в замок,
попытаются стать избранницей Максимилиана, но все будет зря.

– Это же замечательно!

– Вот именно. – Мама чуть сжала мои плечи. – Поэтому поезжай и будь там собой.
Улыбайся,
развейся. Ян, увидев тебя среди остальных невест, умрет от ревности и тут же
назначит дату
свадьбы, а папа к тому времени отойдет.

– Я тебя люблю! – Теперь уже я бросилась обнимать маму. – Ты – просто чудо!

– Знаю. А теперь поезжайте!

– Стыдно, – выразила мои мысли одним словом Мэделин, глядя в потолок нанятого экипажа. –

Приедем во дворец среди ночи... в этом.

Я устало вздохнула. Желания оправдываться не было, просто поддерживать беседу – тоже.

– Почему мы не могли воспользоваться магобилем? – не унималась сестра. – Отец так волнуется о своем честном имени и совсем не понимает, сколько сплетен будет, когда мы явимся к Бужерсам вот так! Будто родители только и ждали момента, чтобы избавиться от единственных дочерей!

– Мы не можем запретить людям думать, – ответила ей сидящая напротив сьерра О'нил, – так зачем тогда волноваться? И потом, мне кажется, вы упускаете еще один важный момент.

– Какой?

– Не думаю, что мы единственные приедем ночью.

Мэди нахмурилась, а я, чуть поразмыслив, улыбнулась:

– Еще бы! Это ведь шанс первыми привлечь внимание принца.

– Вот именно, – сьерра кивнула, перенесла магический светляк ближе и, осторожно расправив нитку, продолжила вывязывать замысловатый узор.

– Еще хуже! – Мэди закатила глаза. – Теперь они решат, что мы просто горим от нетерпения показать себя! Это так унижительно.

– Хватит стонать, – я повернулась к сестре, – можно подумать, нас сослали на каторгу, а не во дворец. Разве не все равно, что они подумают? Вот Ян...

– Ах, ну конечно! Корст будет волноваться, куда же девалась его ручная невеста?

– Что значит ручная?

– Как обезьянка в цирке. Одомашненная, приученная к рукам! Все тебе нужно объяснять по пять раз...

– Достала! – Я толкнула сестру в бок. – Сейчас узнаешь, кто здесь обезьянка!

– Сама напросилась. – Мэделин быстро оправилась от тычка и кинулась на меня, чтобы моментально замереть в самой неудобной позе.

Я, к слову, тоже потеряла возможность двигаться.

Теперь мы обе косились на продолжающую вязать сьерру О'нил и ждали ее приговора.

– Десять минут, – постановила она. – Этого времени как раз хватит, чтобы вы успели обдумать свое неподобающее поведение. А пока я расскажу вам одну замечательную историю о своей кузине
▲Эллис...

Я хотела рвать и метать, но – увы – магические силки нашей гувернантки держали крепко, и поделаться с этим можно было только одно: смириться. Через два дня, когда мы с Мэделин официально отметим свое совершеннолетие, Дарлин О'нил потеряет возможность «успокаивать» нас таким вот варварским способом. А пока мы все еще значились детьми, и соглашение, заключенное между ней и родителями, продолжало действовать.

Прислушавшись к монотонной речи, я едва не застонала от скуки.

– Воспитание, самообладание и достоинство – важнейшие факторы, отличающие человека разумного от сволочи. Моя кузина Эллис забыла об этом и поплатилась честью семьи...
– продолжала говорить сьерра О'нил, сворачивая вязание и убирая в корзину. – Эта поучительная история в который раз заставит вас задуматься над тем, как следует поступать. Так ведь?

Она внимательно посмотрела на нас с сестрой и легко взмахнула рукой, произнося замысловатое заклинание.

– У-уф, – Мэделин зло сверкнула глазами, но больше ничего не сказала.

– Шея затекла, – пожаловалась я, растирая кожу и недовольно поглядывая на сьерру Дарлин.

– Так разомни ее, деточка, – улыбнулась наша добрая гувернантка, – показать тебе, как делать гимнастику в таких случаях?

– Спасибо, не надо.

Больше за всю дорогу мы не произнесли ни слова. Мэди пыталась спать, но безуспешно: сьерра О'нил успела провалиться в бессознательное состояние раньше и теперь храпела так громко, что даже думать становилось тяжело. Потому я просто смотрела в окно, пока мы не достигли портового перекрестья. Дальше в глазах зарябило, и я отгородилась от места

прыжка шторкой.

Остановившись у указателя, водитель экипажа вышел, чтобы оплатить телепорт в столицу, а позже вернулся и, дождавшись звона колокольчика, поехал вперед, громко предупреждая:

— Внимание, прыгаем!

Мы с Мэделин одновременно переглянулись и, с гаденькими усмешками, схватились руками за сиденье.

Экипаж понесло вперед, тряхнуло, дернуло в сторону.

Дарлин О'нил в какой-то момент распахнула глаза и выкрикнула нечто неразборчивое на родном языке, едва успев удержаться за ручку двери.

— Переход, — поняла она. Посмотрев на нас, прищурилась и добавила: — Хорошо, что ваша старая сьерра не злопамятна...

И сразу расхотелось улыбаться.

▲ГЛАВА 2

— Где он? — Ко мне в кабинет рвался Макс. — Андрис!

— Простите, ваше высочество, он сейчас не готов принимать, — услышал я Тина. — Старший советник истощен и...

— Ничего! Полежит, я все сам сделаю! — Макс злорадно хмыкнул и вошел.

Кто бы сомневался.

Я открыл один глаз и чуть повернул голову.

— Отдыхаешь? — Принц быстро приблизился, схватил стул и сел, закинув ногу на ногу. — Поговорим.

Закрыв глаза, я вернул голову в исходное положение. Казалось, будто мозг вот-вот взорвется, так адски все болело.

— Почему ты не нашел меня?! — Принц Флориша чуть склонился вперед. Его дорогой парфюм заставил поморщиться — сейчас любой запах приносил лишь раздражение. — Во дворец со всех концов материка едут кареты, набитые благородными эрами! Это в момент, когда у нас и без того неприятностей по колено! И приглашения этим эрам приказал разослать ты! Это правда?

Я смирился с неизбежностью разговора и все-таки сел, скинув ноги с кушетки. Разминая плечи, устало посмотрел на Максимилиана – единственного наследника его величества Марка Буджерса. На будущего короля Флоириша. На мою главную занозу в заднице.

– Я жду! – Принц вскочил на ноги и отошел к бару, без спроса вынимая оттуда графин и бокал. – И не отработывай на мне этот свой прием! Когда ты так пялишься, кровь в жилах стынет, хоть и знаю, что ты не читаешь меня.

– Не читаю, – подтвердил я, продолжая наблюдать за ним. – Мне совсем не нужно заглядывать в головы некоторых: их мысли всегда на поверхности как для друзей, так и для врагов.

Принц резко обернулся, выплюнул зло:

– Твоя обязанность – предугадывать, а не отчитывать. Без нотаций тошно.

– Прекрати пить, и станет легче, – предложил я.

– Пошел ты...

– Я и пошел, но ты приперся за мной. – Вынув из нагрудного кармана рубашки пузырек с лекарствами, открыл его и проглотил пару пилюль.

Во рту появился вкус горечи; от резких движений еще сильнее заболела голова. Захотелось сдохнуть, и побыстрее.

Принц несколько мгновений наблюдал за мной, затем заковыристо выругался, плеснул в стакан рубиновой жидкости и вернулся на стул.

– Что теперь? – Он сделал глоток, смакуя безупречный вкус моего вина. – Ты ведь уже все спланировал, старший советник? Рассказывай.

– Отбор.

Во рту пересохло, в висках пульсировало.

– Так это все невесты? Seriously?! – Макс выпил еще, засмеялся. Придвинувшись ближе, поделился результатом собственных размышлений: – Кто-то вешает на меня труп жены иностранного дипломата, а мы тут будем праздник устраивать? Я правильно понимаю? Выбирать мне жену? А, понял! Я должен успеть зачать наследника до заключения под стражу! Почему нет? Могу даже нескольких успеть сделать – отец выберет потом более стоящего.

Стало очевидно, что он не уйдет, пока не узнает хотя бы часть задуманного.

Жаль. После ментальных допросов у меня не было желания видеть и слышать, не то что открывать рот.

— Все хуже, чем мы думали. — Я устроился удобней на кушетке, подставляя подушку себе за спину, и заговорил совсем тихо: — Хистишский правитель знает о случившемся.
▲— Уже?!

Черт! Показалось, что голова вот-вот треснет от боли. Мое лицо перекосило.

— Либо говори тише, либо выметайся, — прошипел я.

Разговор превращался в пытку, а пилюли никак не желали действовать.

— Это точно, что он знает? — на этот раз принц говорил почти шепотом.

Принц выглядел напуганным, и, не будь мне так плохо, я бы порадовался такой метаморфозе. Ему полезно хоть иногда понимать, насколько шатким может стать положение всей страны от необдуманных действий правящей семьи.

— Да, информация просочилась слишком быстро, — я прервался, размышляя над последним допросом одного из хистишских доносчиков, вспоминая детали. — Есть подозрения, что сам Флебьести все и организовал.

— Думаешь, ему настолько необходим союз с нами? — Макс презрительно фыркнул.

— Возможно.

— А доказательства? — Его глаза блеснули яростью.

— Их нет.

Макс что-то пробормотал, вздохнул.

Я продолжил говорить:

— Эриус Флебьести выдвинул ультиматум.

— Свою дочурку, — сразу понял принц. — Хочет всучить мне это недоразумение и думает, что я приму такие условия!

— Не примешь?

— Никогда!

Я молча смотрел на Макса, перебарывая желание схватить его за грудки и

хорошенько встряхнуть.

Но вместо этого продолжил говорить:

– Его величество выслушал мой доклад и внес конструктивное предложение. – Я проследил за

тем, как принц одним махом допил вино, дождался заинтересованного взгляда и обрадовал его: –

Мы пригласили хистишскую принцессу на отбор.

– Что?

– Она прибудет в числе остальных гостей, – подтвердил я ранее озвученную мысль.

– И никто,

кроме Флебьести, не будет знать, что ваша свадьба – дело почти решенное.

– Решенное? Я и это никчемное создание?! Девушка бесполезна, и все это знают!

– Бесплодна, – поправил принца я, чуть поморщившись. – Мы не знаем о ней почти ничего, кроме

этого.

– Бесплодная королева! – Макс подался вперед и язвительно добавил: – Прости, что ранил твои

трепетные чувства, обозвав его дочурку никчемной! Ты ведь обожаешь подбирать всех заморышей и

нуждающихся, пригревая их на своей груди! Но одно дело – всякие одаренные мальчишки,

служащие потом верой и правдой своему благодетели, и совсем другое – принцесса!

Ее участь –

монастырь, а не брак с наследником Флоириша!

Я закрыл глаза.

Силы возвращались ко мне, а вместе с ними усиливалось желание приструнить Буджерского

ловеласа – именно так прозвали Макса в народе. Не лучшее имя для будущего короля. Впрочем,

прозвище – самое малое из того, что мне хотелось бы в нем изменить.

– Тогда зачем все это? – не унимался принц. – Если вы уже все решили. Зачем в таком случае

нужен чертов отбор и девушки в замке?

Я открыл глаза и подался вперед, пристально глядя на Макса. Он отпрянул, недовольно

устраиваясь на стуле.

▲– Твой отец не может допустить волнений среди наших людей, – как маленькому, стал объяснять

я. – Все они ждут, когда ты наконец женишься, Макс. И все хотят свадьбы по старым традициям –

чтобы каждая достойная девушка имела шанс разбавить древнюю кровь. Короля распнут, реши он

ни с того ни с сего женить единственного сына на хистишской девице.

– Есть еще Аннет. Можно выдать замуж ее.

Не в первый раз принц предлагал младшую сестру в качестве прикрытия. Я устало покачал головой:

– Твой отец никогда не согласится отдать ее за Флебьести. Он видел портреты изувеченных Эриусом любовниц. Правитель Хистиша – садист. Думаешь, Аннет заслужила такой судьбы?

– Ее избивать он не станет, – Макс качнул головой, – Флебьести кто угодно, но не идиот. Сделает ей ребенка и будет дальше развлекаться на стороне.

Я пожал плечами:

– Об этом можно было говорить до твоего пробуждения в постели с Иссой. Теперь условия диктует Хистиш.

– Не понимаю. – Макс запустил пальцы в волосы, растрепав безупречную прическу. – Для чего вы хотите продлить агонию? Пригласили всех этих девушек и думаете, что так будет лучше? Но в итоге я предпочту им всем... как ее зовут?

– Теона.

– Угу. Предпочту им Теону Флебьести. О, или вы думаете, за месяц найдутся доказательства того, что не я виноват в смерти Иссы?

– Я приложу все силы, – кивнув, поднялся, вынуждая Макса повторить мои действия. – Если ты женишься на его дочери, то союз между нашими странами обеспечен, но все знают, что она... не способна к некоторым вещам.

– Не сможет дать потомства, – кивнул принц.

– А другого наследника мужского пола у Флоириша нет, – закончил его мысль я. – Всем очевидно, как велика степень ответственности. Благодаря отбору у нас будет месяц на решение задачи. Умоляю об одном: не вляпайся еще больше.

Макс затих.

Мы чуть посоревновались в игре «гляделки», но принц быстро отвернулся.

Еще через несколько секунд за ним тихо притворилась дверь.

Призвав магию, я вслушался: лишь Тин и Бурис остались с той стороны.

Кивнув сам себе, я вернулся на кушетку, лег, чуть отклонил голову в сторону и нажал точку на шее.

Сон пришел почти сразу, поглотив меня полностью.

– Ваш багаж доставят в предоставленные покои, – говорил дворецкий, при этом глаза его неестественно блестели, будто он что-то принял для бодрости.

Впрочем, что еще делать многочисленным слугам, если экипажи ко дворцу все прибывали, хотя на дворе давно была глубокая ночь? Подсчитав количество девушек «на выданье», толпящихся в одном с нами зале, я остановилась на цифре шесть, и это исключая нас с Мэделин...

Сестра появилась слева от меня, посмотрев с хитрым выражением лица:

– Чувствую, будет весело, – сказала она. – Ты как считаешь?

– Не скучно, – подтвердила я, слушая тихое бормотание сьерры О'нил, возмущенной обстановкой вокруг. – Интересно, сколько всего приглашенных?

– Завтра узнаем, – Мэди прикрыла рот ладонью, сладко зевая, – а сейчас дико хочу увидеть лишь одно – свою постель.

– Сюда! – Наша гувернантка возникла в поле зрения вместе с лакеем. – Нас проведут в гостевые покои. Представляю, как вы устали, бедняжки.

Переглянувшись и пряча улыбки, мы с Мэди поспешили за сьеррой О'нил. Каждая из нас

▲представляла, насколько была травмирована ее тонкая душа от такого приема. Подопечным сьерры пришлось стоять в очереди! Виданое ли это дело?

Петляя по коридорам, следуя за лакеем, я иногда кивала в ответ на полные осуждения взгляды гувернантки, выражая полное с ней единодушие во всем, хотя и не слушая. Больше всего меня волновало одно: отправила ли Нира письмо для Яна? И что он предпримет?

– И это королевский прием, – сокрушалась сьерра, пытаясь испепелить взглядом закрывшуюся за лакеем дверь. – Неужели они не могли предположить, какой переполох вызовут приглашения? Всем ведь известно, для чего зовут девушек! К таким мероприятиям готовятся заранее, долго и тщательно...

– Зато наши постели готовы, – обрадовала нас сестра, появившись из смежной комнаты. – Они застелены, и грелки под одеялами есть. А здесь разожжен камин. Не так тут и

плохо.

Сьерра О'нил закатила глаза, но в этот раз промолчала.

— Что лакей сказал по поводу багажа? — переспросила я.

— Сейчас принесут, — гувернантка устало вздохнула. — Но горничных за вами закрепят только утром. Так что лучшим решением станет сон. Бардак! Это ужасно, ужасно...

— Ничего, переживем, — улыбнулась я.

— А я о чем говорю! — Мэди снова зевнула. — Давайте ложиться. Утром все предстанет перед нами в новом свете. И даже вы, сьерра, снова воспрянете духом.

Дарлин О'нил сверкнула гневным взглядом и проследовала в третью комнатку, поменьше, также являющуюся смежной с гостиной, приготовленной для нее.

— Что ж, спокойных снов, эры, — пожелала она. — Дай всем нам боги терпения!

С этими словами она закрылась у себя, а мы с сестрой, снова переглянувшись, тихо прыснули от смеха.

Вбегая в свою комнату, мы тоже закрылись. Мэди закатила глаза, пародируя сьерру О'нил, и произнесла чуть более низким голосом, чем обычно:

— А где же стопочка настойки на сон грядущий? Её нет! Это ужасно, ужасно!

Улыбаясь, я перехватила эстафету и, кривя лицо, тоже изобразила гувернантку:

— Как же все необдуманно! Как неподготовлено! Я бы упала в обморок, но кто тогда рассказывать всем, насколько все вокруг плохо?

Теперь мы рассмеялись громко и со вкусом.

Мэделин помогла расплести сложную косу на моей голове, и мы улеглись по постелям.

— Ты как? — услышала я, закрывая глаза. — Я имею в виду стихию. Все нормально?

— Да.

— Уверена? Сьерра О'нил захватила с собой успокаивающую настойку и просила тщательно следить за...

— Мне не нужна настойка... пока что, — перебив сестру, я посмотрела на нее. — Справлюсь.

— Хорошо, — Мэди кивнула и прикрыла глаза. — Потому что жизнь не заканчивается с разрывом помолвки. Просто тебе нужно...

Она зевнула и что-то тихо добавила.

Дыхание сестры быстро выровнялось, а лицо приняло выражение полного смирения — так бывало лишь во сне.

Я же, растревоженная ее напоминанием о помолвке, покрутила колесико, делая ночник чуть ярче, и уставилась в белый, украшенный лепниной потолок. Мне было беспокойно, отчего кончики пальцев то и дело покалывало, а в голове звенело.

Мэделин думала, что я рассталась с мыслью стать миссис Корст, но она заблуждалась. Мы обе понимали, что он — редкий случай, решившийся рискнуть и жениться на «той самой» дочери Ивара Айгари. Проклятой на неприятности.

▲Перевернувшись со спины на бок, я посмотрела на сестру: так похожа на меня внешне — и совсем другая внутри. В детстве мама и сьерра О'нил звали нас стихийным бедствием мирового масштаба.

Мэди вечно «раздувала» огонь внутри меня, подстрекая и дразня, а я не могла себя контролировать, отчего шалости часто превращались в реальные проблемы... И немудрено, ведь стихия огня чаще всего выбирает мужчин, но на мне все дает сбой!..

Досадливо прикусив губу, закрыла глаза, вспоминая о самой большой своей печали — о проклятии ведуньи, брошенной моим отцом в глубокой молодости. Папа предпочел любви с той женщиной брак по расчету с мамой, и она, обозленная этим поступком, отомстила — подстерегла на прогулке его ребенка и пообещала, что неприятности будут сыпаться на меня как из рога изобилия до тех пор, пока я не исправлю ошибку родителей. Так ужасные слова обрушились на меня еще в колыбели.

Отец только смеялся, когда ему передали слова няни. А мама радовалась тому, что Мэделин тогда приболела и ее оставили дома. Она сразу поверила в слова ведуньи, и не зря... Увы, неприятности и правда стали моим вторым именем, а желающих стать мужем такой эры было катастрофически мало, даже несмотря на солидное наследство.

Я тихо вздохнула, понимая, что Ян вполне мог стать последним шансом на семейное счастье. По крайней мере, он не боялся, как остальные, и смотрел на меня, как на красивую женщину, а не

ходячее бедствие.

В комнате было совсем тихо, а потому любой лишний звук заставлял обратить на себя внимание и отвлекал от сна.

Слышно было, как лакеи внесли багаж в гостиную, сразу ее покинув. Несколько раз беспокойно вздохнула Мэделин, переворачиваясь на другой бок, стукнуло нечто в окно... От последнего звука я вздрогнула и, осторожно откинув одеяло, подошла к окну, не забыв прихватить с собой ночник в виде зажженной свечи в канделябре.

Второй этаж западного крыла замка, куда нас заселили, находился в отдалении от подъездной дороги, а потому было странно слышать, как что-то второй раз стучается о стекло в окне. Я подкралась очень близко и аккуратно отодвинула тяжелую гардину, пытаюсь рассмотреть хоть что-то в кромешной тьме.

Новый стук заставил подпрыгнуть. Я едва не уронила ночник и громко ойкнула, отчего Мэди вновь перевернулась на бок, лицом ко мне.

Отставив свечу в сторону, подняла защелку на окне и потянула на себя тяжелую створку. В лицо тут же ударил поток свежего холодного воздуха. А еще до слуха донеслось едва слышное:

— Мари!

Пришлось чуть вытянуть шею и посмотреть вниз, чтобы увидеть... Яна! Он махал мне рукой и счастливо улыбался, освещаемый тусклым светом обычного фонарика.

— Это я! — развеял жених последние сомнения. — Слышишь меня?

Я нерешительно кивнула.

— Нам нужно поговорить, Мари. Сейчас...

— Что? — я покачала головой. — Это никак...

Свет фонарика внизу дернулся в сторону. Лицо Яна больше не было видно. Присев на корточки, он чем-то зашуршал. Затем снова появился свет — жених что-то писал на куске бумаги, уложив ту прямо на колене.

Около минуты я стояла, переминаясь с ноги на ногу и обдумывая, что делать. Самым разумным было закрыть окно, сказав гордо: «Ищи меня завтра и озвучь дату!» Но... он же

приехал в замок!

Пробрался под мои окна... И мне жуть как хотелось прочесть, что Ян писал! Может быть, это то самое предложение?! Со всеми вытекающими последствиями.

Как жених обнаружил меня, я поняла сразу: по перстню. Ян подарил его на помолвку. В кольце, по последним веяниям моды, хранилась небольшая часть его магии, благодаря чему он мог найти меня где угодно.

— Вот. — Ян поднялся, пробормотал заклинание, и письмо, сложенное вчетверо, подлетело ко мне, плавно опустившись прямо в руки. — Я буду ждать!

— Чего ждать? — нахмурилась я.

И тут внизу, совсем недалеко от Яна, появились сразу несколько «прыгающих» по траве кругов света. Теперь уже магические светляки скользили, приближаясь все быстрее. За ними последовали голоса охраны, призывающие выйти к ним...

Я быстро закрыла окно, прячась вместе с ночником за гардиной и крепко сжимая в руках бумажку — послание от жениха.

— Ох, — шепнула, ни к кому конкретно не обращаясь, при этом губы сами растянулись в глупейшей улыбке. — Вот и счастливая развязка.

Подбежав к постели, спряталась под одеялом, пытаюсь согреться и какое-то время разглядывая письмо жениха, а потом быстро-быстро его раскрыла и разгладила, жадно вглядываясь в «танцующие» буквы.

«Западное крыло, переход в конце твоего коридора, до третьего этажа! Там чуть левее и найдешь выход на мансарду. Я буду ждать тебя, чтобы серьезно поговорить! Если ты все еще желаешь стать моей женой! Сейчас или никогда, Мари!».

«Если желаешь стать моей женой», — повторила мысленно.

Встав с постели, я с беспокойством посмотрела на сестру, ринулась к окну, но, опомнившись, поняла, что Яна там давно нет. Он держит путь на третий этаж нашего крыла, чтобы сказать что-то... Еще и угрожает, что если не приду, то потом уже никогда... Или это не угроза, а его попытка показать, насколько серьезно он настроен?

— Как же быть? — спросила, в сердцах комкая письмо в руках.

Мэделин громко вздохнула, заставляя меня затихнуть.

Обдумывая, как быть дальше, замерла посреди комнаты, рассуждая про себя. Уже завтра в вестнике будет официальное опровержение нашей с Корстом помолвки, а значит, идти к нему среди ночи – очень рискованное мероприятие! Если он не озвучит дату свадьбы, а снова начнет темнеть, но кто-то заметит нас вместе, я буду опорочена и мой отец уже сам будет уговаривать Яна взять меня в жены.

– Хм. – Я не удержалась и чуть потерла подушечки пальцев друг о друга, они заискрили.
Пришлось напомнить себе о спокойствии.

Что же делать?

Взгляд упал на дорожное платье, которое сняла совсем недавно. Полуботинки также искать не пришлось...

«Подлецом он никогда не был, – решила я, – выясним для себя все раз и навсегда. Отец поступил отвратительно, не дав нам даже шанса на мирное разрешение проблемы. Я обязана пойти, ведь Ян и сам рисковал, придя ко мне вот так, а значит, у него серьезные намерения!».

Тут я снова глупо заулыбалась, понимая, что это первый безумно-романтичный поступок от моего жениха за все время нашего знакомства! Он пробрался под мои окна во дворце и позвал на секретное свидание, рискуя даже возможностью стать чьей-то там правой рукой!

Осторожно выбравшись в гостиную, я оделась и заплела волосы в простенькую косу. Подумав, подошла к багажу и вынула из саквояжа Мэди небольшую трубку, узкую с одной стороны и с расширенным горлышком с другой. Магический искажитель голоса – любимая игрушка сестры – мог преобразить женщину в мужчину, но, увы, только на слуху.

Так, больше не медля, я вышла в коридор, слабо освещенный магически напитанными светильниками, закрепленными на стенах под самым потолком. Звук моих шагов приглушали расстеленные на полу тонкие красные дорожки с замысловатым серебристым узором, а в царившей вокруг тишине, кажется, можно было легко расслышать, как бешено бьется мое испуганное сердце.

– Клянусь, это последняя моя шалость, – бормотала я, чувствуя, что решимость отступает, а руки слегка дрожат от волнения. – Последняя глупость. Ох, пусть она окажется

оправданной...

В конце коридора действительно нашлась «черновая» лестница, для слуг. Осторожно поднявшись по ней до третьего этажа, я вся превратилась в слух. Уже жалея о собственном поступке, я с раздражением стряхнула с пальцев несколько искорок, влетевших в стену и растворившихся в воздухе.

Куда же теперь? От ужаса внутри память отказала. Я с силой сжала виски, вспоминая только указание на третий этаж и мансарду. И тут послышался шорох, а затем тихое кряхтение и звук притворяемой двери.

– Да пропади оно все, – шепнула, разворачиваясь к лестнице, готовая бежать назад, в комнату к сестре.

– Кто здесь? – словно в насмешку спросили снизу.

И я попятилась, теряя дар речи. Плотно сжимая кулаки, повернулась, быстро зашла за угол и наткнулась на лесенку, скорее всего ведущую на мансарду. Только вот дверь туда была закрыта на амбарный замок! А соседняя – страшная и проржавевшая по периметру – оказалась открытой.

Не знаю, зачем я ее дернула за ручку, видимо от безысходности ситуации. Кто-то поднимался по лестнице, и был он уже совсем близко.

Я проскользнула за старую дверь, быстро закрыв ее за собой и удивляясь, что ее петли не издали ни звука. Совсем рядом, с той стороны, кто-то прошелся. Ковров там не было, а потому я хорошо слышала громкие уверенные шаги.

– Ну, что там? – спросил мужской голос.

– Никого. Но мне беспокойно, – ответил ему совсем молодой парень. – Давай...

Что он предложил, я не расслышала, потому что они совсем удалились.

Едва не упав от навалившейся разом усталости, я с трудом устояла на ногах и постаралась перевести дух.

Только вот мои приключения никак не желали прекращаться. Откуда-то уже с моей стороны двери снова послышалось кряхтение и тихий смех. Такой странный, ненормальный, до мурашек на коже.

Я толкнула ржавую преграду и... не смогла ее отпереть. Толкнула еще и еще, но она не поддавалась. Тогда я навалилась на нее всем телом, но сил все равно не хватило, лишь досадливый вскрик сорвался с губ.

И сразу шелест стал приближаться. Молчаливый такой, но неотвратимый. Будто кто-то в длинном плаще идет прямо на меня из темноты.

В моих горячих пальцах неотвратимо нагревался искажитель голоса. Почти не соображая, что делаю, я прижала один его конец к губам и громко спросила:

– Кто здесь?! – подумав всего миг, решительно добавила: – Охрана! Сюда!

И все это грубым мужским голосом.

Шелест рванул в сторону, и я было обрадовалась, но рано.

– ...ноэтари... – долетели до меня обрывки фразы.

Заклинание, рассчитанное на обездвиживание соперника!

Метнувшись в сторону, я ударилась о стену и... вспыхнула. Не покраснела от смущения, увы, а загорелась самым настоящим огнем. Сначала кончики пальцев, затем огонь перебросился на платье, молча и жадно поедая плотную ткань, а в коридоре стало светлеть.

Тогда-то я и различила метнувшуюся в сторону тень в широком темном плаще, с капюшоном на голове. Она свернула за угол, шурша длинной одеждой, раздался дикий грохот. В это время я читала заклинание, стараясь погасить пламя, и лихорадочно соображала: мог ли этим негодяем, напавшим на меня, быть Ян?

Прятаться больше не пыталась: таким шумом мы с неизвестным Человеком-плащом просто обязаны были пробудить ближайшую часть замка. Я была убеждена, что в дверь вот-вот ввалится охрана, потому последовала за сбежавшим, осторожно заглянув за угол. И... не увидела напавшего на меня. Зато оказалась в довольно-таки хорошо освещенной комнате, заставленной множеством самых обычных свечек. И вроде все хорошо, вот только по центру помещения была нарисована мудреная звезда с кучей символов над каждым углом, а внутри нее, в этой звезде, лежал человек.

Лицом вниз.

Лежал и не шевелился.

А помощь к нам не спешила...

▲— Эй, — тихим слабым голосом позвала я мужчину из звезды. По крайней мере, он был крупного телосложения и одет как мужчина. — Вы живы?

Ответом мне была тишина.

Ни Человек-плащ не показывался, ни его жертва не вставала. Я даже заподозрила, что это все один и тот же мужчина, но, пустив легкий магический пульсар, убедилась в своей неправоте. Огонек добрался до руки жертвы и, слетев на обнаженную кожу, слегка обжег ее. Никакой реакции не последовало — человек был либо без сознания, либо...

Я помрачнела, окончательно понимая, что влипла во что-то гораздо более серьезное, чем секретное свидание с мужчиной вне брака...

— Кто-нибудь! — позвала я громко. — Сюда!!! На помощь!

— Мощь... ошь... — посмеялось надо мной эхо.

Прошло несколько мгновений, никто не отозвался на мой крик. Ни враги, ни друзья, ни даже сплетники, которые раньше всегда успевали быстрее всех остальных.

Тогда, набрав в грудь побольше воздуха, я воспроизвела в руке пульсар побольше и шагнула вперед, выбираясь из своего укрытия и приближаясь к звезде, готовая в любой момент ответить на атаку в свой адрес.

Но никто не нападал.

Пока осматривалась, дошла до рисунка и наступила на один из символов. Испугавшись, что могу этим спровоцировать действие какого-то ритуала, отскочила в сторону. Лучше бы стояла на месте! Разумеется, я споткнулась о ноги мужчины и, не удержавшись, упала на него, подбрасывая вверх огненный пульсар.

Дальше все стало происходить будто в замедленном времени, и я больше не чувствовала себя тем, кто мог изменить ход событий, став лишь наблюдателем.

Словно во сне, я лежала на спине очень холодного мужчины и с ужасом смотрела, как сверху летит мой огненный сгусток, приземляясь чуть в стороне от нас, прямо на одну из линий звезды. И вроде бы повезло, но... линия оказалась не простой, а воспламеняющейся.

– Мама, – тихо шепнула я, глядя, как разгорается пламя.

И вот, находясь в окружении огня, устроившись на мертвом мужчине, я думала о том, что больше никогда-никогда не пойду на тайное свидание. Никогда! И вообще замуж не хочу. Чем мне плохо жить с проклятьем неудачи? Подумаешь, влипаю вечно. Привыкла же, смирилась почти.

Что, в конце концов, может быть хуже случившегося со мной сегодня? Это, наверное, мой предел...

Но нет, я ошиблась и на этот раз.

Труп подо мной шевельнулся.

Пока я, открыв рот в беззвучном крике, силилась найти хоть каплю храбрости, он поелозил немного ногами, перевернулся, аккуратно придерживая окончательно доведенную до ужаса меня, и уточнил красивым, чуть хрипловатым голосом:

– Что происходит?

Я захлопнула рот и промолчала.

– Это что, подвал?

По-прежнему не в силах выдавить ни звука, шмыгнула носом.

– Вы меня похитили? – последовал новый вопрос. – Пытаетесь убить?

Он чуть подался вперед, и... я его окончательно узнала! Боже, как же так?! От потрясения меня наконец-то пробило на звук!

– Я просто на вас лежала! – услышала собственный ответ. – Думала, вы мертвый.

Он моргнул, кажется не менее удивленный, чем я, и уточнил:

– И часто вы так... расслабляетесь?

▲Я мотнула головой, собираясь показать, что нет, не часто. Вообще никогда раньше не случилось.

Только жест вышел каким-то невнятным, так что принц скривился, посмотрел на один из своих перстней, камень в котором теперь мерцал красным светом изнутри, и предпочел перевести тему:

– Мы горим. Вы заметили?

– Не мы. Только звезда вокруг нас.

– И точно, чего это я переживаю? А подскажите, милая эра, давно ли звезда горит?
– Он

поморщился, разминая затекшие плечи, и сел, осторожно отодвигаясь в сторону от меня.

– Минуту примерно.

– Прекрасно. А вы кто?

– Эра Марианна Айгари, – представилась, шмыгая носом и никак не в силах определиться: рыдать, кричать или еще поговорить?

– Вот оно что! – Его высочество Максимилиан Буджерс – а это был абсолютно точно он! –

склонил голову в легком поклоне. – Не узнал вас сразу. Мы ведь встречались на балу в прошлом сезоне? Или это была ваша сестра? Мэрилин?

Мэделин!

Я не успела его поправить – рядом зашипела одна из свечек, «чихнув» черным сгустком дыма.

Вздрагнув, я закашлялась от запаха гари и чуть отодвинулась, снова оказавшись преступно близко к принцу.

Ему это не нравилось.

– А что, собственно, происходит. – Он тронул голову, поморщился. – Мы в какой-то ловушке?

Откуда вы? И почему отдыхали на мне?

Кажется, принц начинал понимать, что у нас беда.

– Я на вас упала, – призналась, нервно сбивая огонь, перекинувшийся на подол платья. –

Понимаете, я... заблудилась. Услышала странные звуки из этого зала, вот и решила проверить.

Здесь был кто-то до меня, а вы лежали на животе без признаков жизни. Я думала, больше не встанете.

– Значит, вы упали на меня! – с нотками облегчения повторил он и, дождавшись моего кивка, задал очередной глупый вопрос: – Все хорошо?

Красноречиво разведя руки в стороны, показала на беспредел вокруг и сообщила доверительно:

– Нет. Все плохо, ваше высочество. И знаете, кажется, у меня шок.

– Держитесь, Марианна, – попросил принц, горестно вздохнув. – Не время быть в шоке. Сейчас

нам ничего не грозит, в комнате нет никого больше. Скоро прибудет помощь – будьте уверены, а

пока давайте-ка поменяемся местами? Что у нас здесь за надписи?

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/drakon-v-ee-tele-b187137>